

В. И. Борздыко (Ин-т математики АН Республики Таджикистан, Душанбе)

ГИСТЕРЕЗИСНЫЕ НЕСТАЦИОНАРНЫЕ НЕЛИНЕЙНОСТИ

We consider the operator which is a variable hysteron that describes, according to the Krasnosel'skii – Pokrovskii scheme, a nonstationary hysteresis nonlinearity with characteristics varying under external influences. We obtain sufficient conditions under which this operator is defined for inputs from the class of functions $H^1[t_0, T]$ that satisfy the Lipschitz condition on the interval $[t_0, T]$.

Отримано достатні умови, за яких оператор – змінний гістерон, що описує за схемою Красносельського – Покровського нестационарну гістерезисну нелінійність, характеристики якої змінюються під впливом зовнішніх сил, є визначеним для входів із класу функцій $H^1[t_0, T]$, що задовольняють на відрізок $[t_0, T]$ умову Липшица.

Многие задачи в естественных науках — физике, механике, экологии — приводят к рассмотрению дифференциальных уравнений с особого рода сложными нелинейностями, называемыми гистерезисными. В [1, с. 99] предложена схема для описания нелинейных систем с гистерезисом, характеристики которых меняются со временем, и поставлена проблема выделения классов входных, для которых эта схема реализуется. В данной статье формулируются условия, при которых эта схема Красносельского – Покровского осуществима для любого входа, удовлетворяющего условию Липшица. Математическая теория систем с гистерезисом, заложенная в [1], основана на общей идеологии теории систем [2]. В ней каждая гистерезисная нелинейность трактуется со своим пространством состояний, операторами-гистеронами „вход-выход”. Она охватывает разработанные ранее феноменологические модели. В п. 1 приведены необходимые в дальнейшем понятия [1].

1. Статический гистерон. Для описания конкретного гистерона W определяют область его возможных состояний $\Omega(W)$, расположенную на плоскости $\Pi = \{u, x\}$, и однозначные операторы

$$x(t) = W(t_0, u_0, x_0)u(t), \quad t \geq t_0, \quad (1.1)$$

сопоставляющие допустимым входам $u(t)$ из некоторого класса функций выходы $x(t)$, если преобразователь-гистерон находился в начальном состоянии $\{u_0, x_0\} \in \Omega(W)$. Имеет место полугрупповое тождество

$$W(t_0, u_0, x_0)u(t) = W[t_1, u(t_1), W(t_0, u_0, x_0)u(t_1)]u(t). \quad (1.2)$$

Область возможных состояний $\Omega(W)$ гистерона характеризуется рядом свойств [1, с. 25]. В $\Omega(W)$ выделены две кривые: Φ_l и Φ_r . Область $\Omega_0(W) = \Omega(W) / (\Phi_l \cup \Phi_r)$ расслоена в систему непересекающихся графиков непрерывных функций $\Pi(u, M)$, $M \in \Omega_0(W)$ — некоторая точка на $\Pi(u, M)$. По кривым $\Pi(u, M)$ и Φ_l , Φ_r по определенному правилу вводится система определяющих кривых $T(u, M)$, $-\infty < u < +\infty$, $M \in \Omega(W)$ — произвольная точка [1, с. 27]. Затем дается описание операторов (1.1) для гистерона W . Пусть начальное состояние гистерона задано точкой $M_0 = \{u_0, x_0\} = \{u(t_0), x_0\} \in \Omega(W)$ и вход $u(t)$ монотонен и непрерывен. Тогда вход в (1.1) определяется равенством

$$x(t) = W(t_0, u_0, x_0)u(t) = T[u(t), M_0], \quad t \geq t_0. \quad (1.3)$$

ных состояний переменного гистерона $\bar{W}$ является $\Omega(W^{\tau_0})$, т. е. $\Omega(\bar{W}) = \Omega(W^{\tau_0})$. В [1, с. 101] поставлена проблема нахождения условий, при которых описанная „схема m ” определения переменного гистерона реализуется для любого входа $u(t)$ из какого-либо класса $L \subset C[t_0, T]$. В данной статье предлагаются некоторые достаточные условия, обеспечивающие реализацию „схемы m ” для любого входа $u(t)$, принадлежащего классу функций $H^1[t_0, T]$, удовлетворяющих условию Липшица.

Замечание 2.1. В [1, с. 88 – 106] рассмотрен подход к описанию переменного гистерона, использующий виброкорректные дифференциальные уравнения с ограничителями (см. также [3]). Класс переменных гистеронов, описанный в пп. 2.1, включает в себя переменные гистероны, описываемые виброкорректными дифференциальными уравнениями.

Рассмотренная выше схема используется для описания нелинейных систем с гистерезисом, характеристики которых меняются в силу изменения со временем параметров внешней среды. В [4, 5] рассматривается нестационарность системы с гистерезисом, когда она объясняется внутренними свойствами функционирования этой системы.

2.2. Условия реализации „схемы m ” для любого входа $u(t) \in H^1[t_0, T]$. Пусть функция $f(t) \in H^1[t_0, T]$, т. е. удовлетворяет на $[t_0, T]$ условию Липшица. Рассмотрим минимальную постоянную Липшица функции $f(t)$ на $[t_0, T]$, определяемую равенством

$$l = \sup_{t_1, t_2 \in [t_0, T], t_1 \neq t_2} |f(t_1) - f(t_2)| |t_1 - t_2|^{-1}, \quad (2.2)$$

и будем говорить, что $f(t) \in H_l^1[t_0, T]$.

Лемма 2.1. Пусть $f(t) \in H_l^1[t_0, T]$. Тогда существует последовательность многочленов $P_k(t) \in H_k^1[t_0, T]$, $k = 1, 2, \dots$, которая равномерно сходится на $[t_0, T]$ к функции $f(t)$ и

$$l_k \rightarrow l \text{ при } k \rightarrow \infty. \quad (2.3)$$

Замечание 2.2. Идея доказательства этой леммы принадлежит Э. М. Мухамадиеву. Первоначально теорему 2.1 доказал автор, используя теорему В. К. Дзядыка [6, с. 271].

Лемма 2.2. Пусть $g(x) = 1 + cx$, где $c > 0$. Тогда для любых неотрицательных чисел x_i , $i = 1, \dots, n$, верна оценка $1 \leq g(x_1)g(x_2) \dots g(x_n) \leq \exp(cM)$, где $\sum_{i=1}^n x_i \leq M$.

Лемма 2.3. Пусть z_i , $i = 1, \dots, n$, — произвольные неотрицательные числа, удовлетворяющие условию $\sum_{i=1}^n z_i \leq d$. Тогда имеет место оценка $F(z_1, z_2, \dots, z_n) = z_n + (1 + cz_n)z_{n-1} + (1 + cz_n)(1 + cz_{n-1})z_{n-2} + \dots + (1 + cz_n) \times \dots \times (1 + cz_{n-1})(1 + cz_2)z_1 \leq d \exp(cd)$. Здесь $d > 0$ и $c > 0$ — некоторые постоянные.

Рассмотрим некоторый гистерон W с областью возможных состояний $\Omega(W)$. Пусть $u(t) \in H^1[t_0, T]$ — некоторый допустимый для этого гистерона вход. Обозначим через $\Phi_u = \{\varphi(t)\}$, $t \in [t_0, T]$, множество выходов, соответствующих этому входу при различных начальных состояниях из области $\Omega(W)$. Пусть $0 \leq r < +\infty$ — некоторое число и данный вход удовлетворяет условию $|u(t)| \leq r$, $t \in [t_0, T]$. Обозначим через Φ_u^r множество выходов из Φ_u , удовлетворяющих условию

$$|\varphi(t)| \leq r, \quad t \in [t_0, T]. \quad (2.4)$$

Лемма 2.4. Пусть все кривые, определяющие гистерон W , удовлетворяют общему условию Липшица с одной и той же постоянной m . Пусть $u(t) \in H^1[t_0, T]$ — некоторый допустимый для гистерона W вход, имеющий постоянную Липшица l . Тогда все выходы из семейства Φ_u принадлежат классу $H^1[t_0, T]$ с одной и той же постоянной Липшица ml .

Лемма 2.5. Пусть все кривые, входящие в определение гистеронов из семейства W^t , $t_0 \leq t \leq T$, удовлетворяют общему условию Липшица с одной и той же постоянной m . Пусть существуют такие положительные константы γ , ε , μ и неотрицательная B , что для произвольной точки $M = \{u_0, z_0\} \in \Omega(W^{t_0})$ имеет место неравенство

$$|T^{t_1}(u_0 + h, M) - T^{t_2}(u_0 + h, M)| \leq B|h|^2|t_1 - t_2|^\mu \quad (2.5)$$

при $|h| \leq \gamma$, $|t_1 - t_2| \leq \varepsilon$, $t_1, t_2 \in [t_0, T]$. Тогда для любого входа $u(t) \in H^1[t_0, T]$ и любого начального состояния $\{u(t_0), x_0\} \in \Omega(W^{t_0})$ существует такое положительное число r , что при любом разбиении S с $\delta S \leq \varepsilon$ соответствующий выход удовлетворяет условию

$$|\bar{x}_S(t)| \leq r \quad (2.6)$$

при $t \in [t_0, T]$.

Подробные доказательства лемм 2.1 – 2.5 приведены в [7].

Теорема 2.1. Пусть все кривые, определяющие гистероны, входящие в семейство W^t , $t_0 \leq t \leq T$, удовлетворяют общему условию Липшица с одной и той же постоянной. Пусть выполнены условия:

1) существуют такие положительные константы γ , ε_0 , μ и неотрицательная B , что для произвольной точки $M = \{u_0, z_0\} \in \Omega(W^{t_0})$ имеет место неравенство

$$|T^{t_1}(u_0 + h, M) - T^{t_2}(u_0 + h, M)| \leq B|h|^2|t_1 - t_2|^\mu \quad (2.7)$$

при $|h| \leq \gamma$, $|t_1 - t_2| \leq \varepsilon_0$, $t_1, t_2 \in [t_0, T]$;

2) пусть для любого неотрицательного числа r существуют такие постоянные числа $0 \leq K_r < +\infty$ и $0 < \bar{\alpha}_r < +\infty$, что если вход $u(t) \in H^1[t_0, T]$ с постоянной Липшица l удовлетворяет условию $|u(t)| \leq r$, $t_0 \leq t \leq T$, то для любых выходов $\varphi(t)$, $\psi(t)$ из семейства $\Phi_u^r(\tau)$ (см. (2.4)), построенных по гистерону W^τ из семейства W^t , $t_0 \leq t \leq T$, имеет место неравенство

$$|\varphi(t) - \psi(t)| \leq [1 + c(t - t^*)] |\varphi(t^*) - \psi(t^*)| \quad (2.8)$$

при $t \in [t^*, t^* + \delta_r]$, где

$$c = lK_{r+\varepsilon}, \quad (2.9)$$

$$\delta_r = \min \{T - b_1, \alpha_{r+\varepsilon}(l + \varepsilon)^{-1}\}, \quad \alpha_{r+\varepsilon} = \min \{\gamma, \bar{\alpha}_{r+\varepsilon}\}, \quad (2.10)$$

$b_1 \in (\tau, T)$ — произвольное фиксированное число, t^* — любое число из $[\tau, b_1]$, $\varepsilon > 0$ — некоторое число, $M = \{u(t^*), \varphi(t^*)\} \in \Omega(W^{t_0})$, $N = \{u(t^*), \psi(t^*)\} \in \Omega(W^{t_0})$.

Тогда „схема m ” реализуется для любого входа $u(t)$ из класса $H^1[t_0, T]$.

Доказательство теоремы разобьем на два этапа. На первом этапе доказываются неравенства, которые используются в дальнейшем. Пусть задан вход

$u(t) \in H_l^1[t_0, T]$, $l > 0$, удовлетворяющий условию

$$|u(t)| \leq r, \quad t \in [t_0, T], \quad (2.11)$$

где $r > 0$ — некоторая постоянная. Пусть $\tau \in [t_0, T]$, $t^* \in [\tau, b_1]$, $b_1 < T$, $\{u(t^*), z_0\} \in \Omega(W^{t_0})$. Обозначим через $x(\tau, z_0, t)$ выход гистерона W^τ при $t \geq t^*$: $x(\tau, z_0, t) = W^\tau[t^*, u(t^*), z_0]u(t)$. Пусть $\{u(t^*), z_0\}, \{u(t^*), y_0\} \in \Omega(W^{t_0})$ и выходы

$$|x(\tau, z_0, t)| \leq r, \quad |x(\tau, y_0, t)| \leq r, \quad t \in [t^*, T]. \quad (2.12)$$

Тогда в силу условия (2.8) при любом $t \in [t^*, t^* + \delta_r]$ выполняется неравенство

$$|x(\tau, z_0, t) - x(\tau, y_0, t)| \leq [1 + c(t - t^*)]|z_0 - y_0|. \quad (2.13)$$

Докажем, что если $|\tau_1 - \tau_2| \leq \varepsilon_0$, $t_0 \leq \tau_1 \leq \tau_2 \leq t^* < b_1$, и

$$|x(\tau_1, z_0, t)| \leq r, \quad |x(\tau_2, z_0, t)| \leq r, \quad t \in [t^*, T], \quad (2.14)$$

то при $t \in [t^*, t^* + \delta_{r+\varepsilon}]$ имеет место неравенство

$$|x(\tau_1, z_0, t) - x(\tau_2, z_0, t)| \leq \lambda_u |\tau_1 - \tau_2|^\mu (t - t^*), \quad (2.15)$$

где $\mu > 0$ — постоянная из условия (2.7), а неотрицательная постоянная λ_u не зависит от t^* , z_0 и определяется заданным входом $u(t)$. Докажем неравенство (2.15) сначала для кусочно-монотонного входа $u(t)$, удовлетворяющего на $[t_0, T]$ условию Липшица с постоянной l . Введем обозначения $u_0 = u(t^*)$ и $M = \{u_0, z_0\}$. В силу (2.10) при $t \in [t^*, t^* + \delta_r]$ имеем неравенство

$$|u(t) - u_0| = |u(t) - u(t^*)| \leq l(t - t^*) \leq \bar{\alpha}_{r+\varepsilon}.$$

Разобьем отрезок $[t^*, t^* + \delta_r]$ на промежутки монотонности функции $u(t)$: $[t^{(i-1)}, t^{(i)}]$, $i = 1, \dots, k$, где $t^{(0)} = t^*$, $t^{(k)} = t^* + \delta_r$. Обозначим $\Delta_i t = t^{(i)} - t^{(i-1)}$, $\Delta_i u = u(t^{(i)}) - u(t^{(i-1)})$. Тогда при $t \in [t^{(i-1)}, t^{(i)}]$

$$|u(t^{(i)}) - u(t^{(i-1)})| \leq l(t - t^{(i-1)}) \leq l\Delta_i t, \quad i = 1, \dots, k. \quad (2.16)$$

В силу (1.3), (2.7), (2.16) при $t \in [t^*, t^{(1)}]$

$$\begin{aligned} |x(\tau_1, z_0, t) - x(\tau_2, z_0, t)| &= |T^{\tau_1}(u(t), M) - T^{\tau_2}(u(t), M)| \leq \\ &\leq B|u(t) - u(t^*)|^2 |\tau_1 - \tau_2|^\mu \leq Bl^2(t - t^*) |\tau_1 - \tau_2|^\mu \delta_r. \end{aligned} \quad (2.17)$$

Введем обозначения $x_1 = T^{\tau_1}(u_0 + \Delta_1 u, M) = T^{\tau_1}(u(t^{(1)}), M)$, $y_1 = T^{\tau_2}(u_0 + \Delta_1 u, M) = T^{\tau_2}(u(t^{(1)}), M)$, $M_1 = \{u(t^{(1)}), x_1\}$, $N_1 = \{u(t^{(1)}), y_1\}$, $x_i = T^{\tau_1}[u(t^{(i-1)}) + \Delta_i u, M_{i-1}] = T^{\tau_1}(u(t^{(i)}), M_{i-1})$, $y_i = T^{\tau_2}[u(t^{(i-1)}) + \Delta_i u, N_{i-1}] = T^{\tau_2}(u(t^{(i)}), N_{i-1})$, $M_{i-1} = \{u(t^{(i-1)}), x_{i-1}\}$, $N_{i-1} = \{u(t^{(i-1)}), y_{i-1}\}$, $i = 2, \dots, k$. Из (1.2), (1.3), (2.7), (2.8), (2.12) – (2.14) и (2.17) при $t \in [t^{(1)}, t^{(2)}]$ получаем

$$\begin{aligned} |x(\tau_1, z_0, t) - x(\tau_2, z_0, t)| &= |T^{\tau_1}[u(t), M_1] - T^{\tau_2}[u(t), N_1]| \leq \\ &\leq |T^{\tau_1}[u(t), M_1] - T^{\tau_1}[u(t), N_1]| + |T^{\tau_1}[u(t), N_1] - T^{\tau_2}[u(t), N_1]| \leq \\ &\leq [1 + c(t - t^{(1)})]|x_1 - y_1| + Bl^2(t - t^{(1)})^2 |\tau_1 - \tau_2|^\mu \leq \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} &\leq [1 + c(t - t^{(1)})]Bl^2|t^{(1)} - t^*|^2|\tau_1 - \tau_2|^\mu + Bl^2|t - t^{(1)}|^2|\tau_1 - \tau_2|^\mu \leq \\ &\leq Bl^2|\tau_1 - \tau_2|^\mu\{\Delta_2 t + [1 + c\Delta_2 t]\Delta_1 t\}(t - t^*). \end{aligned}$$

Аналогично, при $t \in [t^{(2)}, t^{(3)}]$

$$\begin{aligned} |x(\tau_1, z_0, t) - x(\tau_2, z_0, t)| &\leq [1 + c(t - t^{(2)})]|x_2 - y_2| + Bl^2(t - t^{(2)})^2|\tau_1 - \tau_2|^\mu \leq \\ &\leq Bl^2(t - t^*)|\tau_1 - \tau_2|^\mu\{\Delta_2 t + [1 + c\Delta_2 t]\Delta_1 t\}[1 + c\Delta_3 t] + \\ &\quad + Bl^2(t - t^{(2)})\Delta_3 t|\tau_1 - \tau_2|^\mu \leq \\ &\leq Bl^2(t - t^*)|\tau_1 - \tau_2|^\mu\{\Delta_3 t + [1 + c\Delta_3 t]\Delta_2 t + [1 + c\Delta_3 t][1 + c\Delta_2 t]\Delta_1 t\}. \end{aligned}$$

Далее, используя метод полной математической индукции, при $t \in [t^{(i-1)}, t^{(i)}]$ получаем неравенство

$$\begin{aligned} |x(\tau_1, z_0, t) - x(\tau_2, z_0, t)| &\leq Bl^2(t - t^*)|\tau_1 - \tau_2|^\mu\{\Delta_i t + [1 + c\Delta_i t]\Delta_{i-1} t + \\ &\quad + [1 + c\Delta_i t][1 + c\Delta_{i-1} t]\Delta_{i-2} t + \dots + [1 + c\Delta_i t][1 + c\Delta_{i-1} t]\dots[1 + c\Delta_2 t]\Delta_1 t\}. \end{aligned} \quad (2.18)$$

Поскольку $\sum_{s=1}^i \Delta_s t \leq \delta_r$ и $\Delta_s t > 0$, $s = 1, \dots, i$, используя в неравенстве (2.18) лемму 2.3, в силу (2.9) при $t \in [t^{(i-1)}, t^{(i)}]$ имеем следующую оценку:

$$|x(\tau_1, z_0, t) - x(\tau_2, z_0, t)| \leq \bar{\lambda}_u |\tau_1 - \tau_2|^\mu (t - t^*), \quad (2.19)$$

где

$$\bar{\lambda}_u = Bl^2 \delta_r \exp(ik_{r+\varepsilon} \delta_r). \quad (2.20)$$

Из (2.19), (2.20) вытекает неравенство (2.15) на отрезке $[t^*, t^* + \delta_r]$ в случае кусочно-монотонного входа $u(t) \in H^1[t_0, T]$, имеющего постоянную Липшица $l > 0$. Предположим теперь, что вход $u(t)$ является произвольной непрерывной на $[t_0, T]$ функцией из $H_l^1[t_0, T]$, удовлетворяющей условию (2.11). Согласно лемме 2.1 существует последовательность входов-многочленов, т. е. кусочно-монотонных функций $p_n(t) \in H_{l_n}^1[t_0, T]$, $n = 1, 2, \dots$, такая, что

$$p_n(t) \rightarrow u(t) \text{ равномерно на } [t_0, T], \quad l_n \rightarrow l \text{ при } n \rightarrow \infty. \quad (2.3')$$

В силу свойств области возможных состояний гистерона [1, с. 25] можно считать, что при фиксированном t^* точки $L_n = \{p_n(t^*), z_0\} \in \Omega(W^{t_0})$ при достаточно большом n . Предполагается, что выход $x(\tau, z_0, t)$, соответствующий входу $u(t)$, при любых $\tau_1, \tau_2 \in [t_0, T]$ и $t \geq t^*$ удовлетворяет неравенству (2.12). Обозначим соответственно

$$\begin{aligned} x_n(\tau_1, z_0, t) &= W^{\tau_1}[t^*, p_n(t^*), z_0]p_n(t), \\ x_n(\tau_2, z_0, t) &= W^{\tau_2}[t^*, p_n(t^*), z_0]p_n(t). \end{aligned} \quad (2.21)$$

В силу виброкорректности (п. 1) гистеронов W^{τ_1}, W^{τ_2} из (2.3') вытекает, что

$$\begin{aligned} x_n(\tau_1, z_0, t) &\rightarrow x(\tau_1, z_0, t), \\ x_n(\tau_2, z_0, t) &\rightarrow x(\tau_2, z_0, t) \text{ при } n \rightarrow \infty \end{aligned} \quad (2.22)$$

равномерно на отрезке $[t^*, T]$.

Вследствие (2.11), (2.12), (2.3') и (2.22) можно считать, что при заданном $\varepsilon > 0$ для достаточно большого n имеют место неравенства

$$|p_n(t)| \leq r + \varepsilon,$$

$$|x_n(\tau_1, z_0, t)| \leq r + \varepsilon, \quad (2.23)$$

$$|x_n(\tau_2, z_0, t)| \leq r + \varepsilon, \quad t \in [t_0, T],$$

$$|l_n - l| \leq \varepsilon. \quad (2.24)$$

В силу кусочной монотонности входов $p_n(t)$, $n = 1, 2, \dots$, условий (2.23), (2.24), соотношений (2.19), (2.20), доказанных при этих условиях, имеет место неравенство

$$|x_n(\tau_1, z_0, t) - x_n(\tau_2, z_0, t)| \leq Bl_n^2 \delta_{r+\varepsilon}^{(n)} \exp(l_n k_{r+2\varepsilon} \delta_{r+\varepsilon}), \quad (2.25)$$

где $\delta_{r+\varepsilon}^{(n)} = \min\{T - b_1, \alpha_{r+2\varepsilon} (l_n + 2\varepsilon)^{-1}\} > 0$, $\alpha_{r+2\varepsilon} > 0$, $k_{r+2\varepsilon} \geq 0$ определяются по $r + \varepsilon$ согласно условию 2 теоремы. Переходя в (2.25) к пределу при $n \rightarrow \infty$, из (2.3'), (2.22) получаем, что для произвольного непрерывного входа (2.11) при условии на выходы (2.12) на отрезке $[t^*, t^* + \delta_{r+\varepsilon}]$ имеет место неравенство (2.15), в котором постоянные переобозначены так, как они используются в дальнейшем:

$$c = lk_{r+2\varepsilon}, \quad \lambda_u = Bl^2 \delta_{r+\varepsilon} \exp(lk_{r+2\varepsilon} \delta_{r+\varepsilon}), \quad (2.26)$$

где постоянная $B \geq 0$ из (2.7), $b_1 \in (\tau_2, T)$, $\varepsilon > 0$, $r + \varepsilon > 0$, $l + \varepsilon > 0$, а $\delta_{r+\varepsilon} > 0$ — определяемое по ним и $\alpha_{r+2\varepsilon}$ число в соответствии с формулой (2.10). Отметим, что в силу условия 2 теоремы $\delta_r \geq \delta_{r+\varepsilon} > 0$.

Приведем еще одно неравенство, используемое ниже. Пусть, как и ранее, $\{u(t^*), z_0\}$, $\{u(t^*), y_0\} \in \Omega(W^{t_0})$, $t_0 \leq \tau_1 \leq \tau_2 \leq t^* < t^* + \delta_{r+\varepsilon}$, причем выходы, соответствующие входу (2.11), удовлетворяют оценке (2.12) ($\varepsilon > 0$ — заданное число). Тогда, как следует из неравенства (2.15) и условия 2 теоремы, при $t \in [t^*, t^* + \delta_{r+\varepsilon}]$ имеет место неравенство

$$\begin{aligned} & |x(\tau_1, z_0, t) - x(\tau_2, y_0, t)| \leq \\ & \leq |x(\tau_1, z_0, t) - x(\tau_2, z_0, t)| + |x(\tau_2, z_0, t) - x(\tau_2, y_0, t)| \leq \\ & \leq \lambda_u |\tau_1 - \tau_2|^{\mu} (t - t^*) + [1 + c(t - t^*)] |z_0 - y_0|, \end{aligned} \quad (2.27)$$

где c , λ_u определены формулой (2.26).

Перейдем теперь ко второму этапу доказательства теоремы. Пусть имеются два различных разбиения отрезка $[t_0, T]$:

$$S_1: t_0 \leq \tau_0^{(1)} < \tau_1^{(1)} < \dots < \tau_k^{(1)} < \dots < \tau_{m_1}^{(1)} = T,$$

$$S_2: t_0 \leq \tau_0^{(2)} < \tau_1^{(2)} < \dots < \tau_i^{(2)} < \dots < \tau_{m_2}^{(2)} = T$$

с мелкостью разбиений $\delta(S_1)$, $\delta(S_2)$ соответственно. Обозначим через S смешанное разбиение отрезка $[t_0, T]$, в котором участвуют точки деления обоих разбиений S_1 , S_2 . Пусть задан вход $u(t) \in H_l^1[t_0, T]$, удовлетворяющий условию (2.11). Обозначим через $x_1(t)$, $x_2(t)$ и $\bar{x}(t)$ выходы, соответствующие этому входу, начальному состоянию $\{u(t_0), x_0\} \in \Omega(W^{t_0})$ и разбиениям соответственно S_1 , S_2 по правилу (2.1). Введем обозначение $\delta_0 = \max\{\delta(S_1), \delta(S_2)\}$.

Тогда мелкость смешанного разбиения $\bar{\delta} = \bar{\delta}(S) \leq \delta_0$. Зафиксируем некоторое $b_1 \in (t_0, T)$ и определим по нему и $\varepsilon > 0$, $l + \varepsilon$, $r + \varepsilon$ число $\delta_{r+\varepsilon}$ согласно (2.10) из условия 2 теоремы. Пусть

$$\delta_0 \leq \min\{\delta_{r+\varepsilon}, \varepsilon_0\}. \quad (2.28)$$

Оценим разность $|x_1(t) - \bar{x}(t)|$ на отрезке $[t_0, b_1 + \delta_{r+\varepsilon}]$. Для этого приведем формулу, соответствующую смешанному разбиению S : $t_0 = \tau_0^{(1)} < \tau_1^{(1)} < \dots < \tau_{k_1}^{(1)} < \tau_1^{(2)} < \tau_2^{(2)} < \dots < \tau_{i_1}^{(2)} < \tau_{k_1+1}^{(1)} < \tau_{k_1+2}^{(1)} < \dots < \tau_{k_1+s}^{(1)} < \tau_{k_1+s+1}^{(1)} < \dots < \tau_{k_2}^{(1)} < \tau_{i_1+1}^{(2)} < \tau_{i_1+2}^{(2)} < \dots < \tau_{i_2}^{(2)} < \tau_{k_2+1}^{(1)}$:

$$\begin{aligned} \bar{x}(t) - x_1(t) = & \\ & \left\{ \begin{array}{l} 0, \quad t_0 = \tau_0^{(1)} \leq t \leq \tau_1^{(2)}, \\ W^{\tau_1^{(2)}}[\tau_1^{(2)}, u(\tau_1^{(2)}), x_1(\tau_1^{(2)})]u(t) - W^{\tau_{k_1}^{(1)}}[\tau_1^{(2)}, u(\tau_1^{(2)}), x_1(\tau_1^{(2)})]u(t), \\ \quad \tau_1^{(2)} \leq t \leq \tau_2^{(2)}, \\ W^{\tau_2^{(2)}}[\tau_2^{(2)}, u(\tau_2^{(2)}), \bar{x}(\tau_2^{(2)})]u(t) - W^{\tau_{k_1}^{(1)}}[\tau_2^{(2)}, u(\tau_2^{(2)}), x_1(\tau_2^{(2)})]u(t), \\ \quad \tau_2^{(2)} \leq t \leq \tau_3^{(2)}, \\ \dots \\ W^{\tau_{i_1}^{(2)}}[\tau_{i_1}^{(2)}, u(\tau_{i_1}^{(2)}), \bar{x}(\tau_{i_1}^{(2)})]u(t) - W^{\tau_{k_1}^{(1)}}[\tau_{i_1}^{(2)}, u(\tau_{i_1}^{(2)}), x_1(\tau_{i_1}^{(2)})]u(t), \\ \quad \tau_{i_1}^{(2)} \leq t \leq \tau_{k_1+1}^{(1)}, \\ W^{\tau_{k_1+1}^{(1)}}[\tau_{k_1+1}^{(1)}, u(\tau_{k_1+1}^{(1)}), \bar{x}(\tau_{k_1+1}^{(1)})]u(t) - W^{\tau_{k_1+1}^{(1)}}[\tau_{k_1+1}^{(1)}, u(\tau_{k_1+1}^{(1)}), x_1(\tau_{k_1+1}^{(1)})]u(t), \\ \quad \tau_{k_1+1}^{(1)} \leq t \leq \tau_{k_1+2}^{(1)}, \\ \dots \\ W^{\tau_{k_1+s}^{(1)}}[\tau_{k_1+s}^{(1)}, u(\tau_{k_1+s}^{(1)}), \bar{x}(\tau_{k_1+s}^{(1)})]u(t) - W^{\tau_{k_1+s}^{(1)}}[\tau_{k_1+s}^{(1)}, u(\tau_{k_1+s}^{(1)}), x_1(\tau_{k_1+s}^{(1)})]u(t), \\ \quad \tau_{k_1+s}^{(1)} \leq t \leq \tau_{k_1+s+1}^{(1)}, \\ \dots \\ W^{\tau_{k_2}^{(1)}}[\tau_{k_2}^{(1)}, u(\tau_{k_2}^{(1)}), \bar{x}(\tau_{k_2}^{(1)})]u(t) - W^{\tau_{k_2}^{(1)}}[\tau_{k_2}^{(1)}, u(\tau_{k_2}^{(1)}), x_1(\tau_{k_2}^{(1)})]u(t), \\ \quad \tau_{k_2}^{(1)} \leq t \leq \tau_{i_1+1}^{(2)}, \\ W^{\tau_{i_1+1}^{(2)}}[\tau_{i_1+1}^{(2)}, u(\tau_{i_1+1}^{(2)}), \bar{x}(\tau_{i_1+1}^{(2)})]u(t) - W^{\tau_{k_2}^{(1)}}[\tau_{i_1+1}^{(2)}, u(\tau_{i_1+1}^{(2)}), x_1(\tau_{i_1+1}^{(2)})]u(t), \\ \quad \tau_{i_1+1}^{(2)} \leq t \leq \tau_{i_1+2}^{(2)}, \\ \dots \end{array} \right. \end{aligned} \quad (2.29)$$

Теперь, используя (2.29), оценим $|\bar{x}(t) - x_1(t)|$. Отметим, что в силу условий (2.7), (2.28) и леммы 2.5 можно считать, что при всех трех разбиениях S_1 , S_2 и S соответствующие им выходы удовлетворяют условиям $|x_i(t)| \leq r$, $i = 1, 2$; $|\bar{x}(t)| \leq r$, $t \in [t_0, T]$. Поэтому для оценок можно применять неравенства (2.15), (2.26) и (2.27). При $t \in [t_0, \tau_1^{(2)}]$ имеем

$$|\bar{x}(t) - x_1(t)| = 0, \quad (2.30)$$

при $t \in [\tau_1^{(2)}, \tau_2^{(2)}]$ —

$$|\bar{x}(t) - x_1(t)| \leq \lambda_u |\tau_1^{(2)}, \tau_{k_1}^{(1)}|^{\mu} |t - \tau_1^{(2)}| \leq \lambda_u |\tau_1^{(2)}, \tau_0^{(2)}|^{\mu} |t - \tau_1^{(2)}|. \quad (2.31)$$

Из (2.29), (2.31) в силу леммы 2.3 следует, что при $t \in [\tau_2^{(2)}, \tau_3^{(2)}]$

$$\begin{aligned} |\bar{x}(t) - x_1(t)| &= \left| W^{\tau_2^{(2)}} [\tau_2^{(2)}, u(\tau_2^{(2)}), \bar{x}(\tau_2^{(2)})] u(t) - W^{\tau_{k_1}^{(1)}} [\tau_2^{(2)}, u(\tau_2^{(2)}), x_1(\tau_2^{(2)})] u(t) \right| \leq \\ &\leq [1 + c(t - \tau_2^{(2)})] |\bar{x}(\tau_2^{(2)}) - x_1(\tau_2^{(2)})| + \lambda_u |\tau_2^{(2)} - \tau_{k_1}^{(1)}|^{\mu} |t - \tau_2^{(2)}| \leq \\ &\leq [1 + c(\tau_3^{(2)} - \tau_2^{(2)})] \lambda_u |\tau_1^{(2)} - \tau_{k_1}^{(1)}|^{\mu} |\tau_2^{(2)} - \tau_1^{(2)}| + \\ &\quad + \lambda_u |\tau_2^{(2)} - \tau_{k_1}^{(1)}|^{\mu} |\tau_3^{(2)} - \tau_2^{(2)}| \leq \\ &\leq \lambda_u |\tau_2^{(2)} - \tau_{k_1}^{(1)}|^{\mu} \{(\tau_3^{(2)} - \tau_2^{(2)}) + [1 + c(\tau_3^{(2)} - \tau_2^{(2)})](\tau_2^{(2)} - \tau_1^{(2)})\} \leq \\ &\leq \lambda_u |\tau_2^{(2)} - \tau_{k_1}^{(1)}|^{\mu} |\tau_3^{(2)} - \tau_1^{(2)}| \exp[c(\tau_3^{(2)} - \tau_1^{(2)})] \end{aligned} \quad (2.32)$$

и так далее до промежутка $\tau_{i_1}^{(2)} \leq t \leq \tau_{k_1+1}^{(1)}$. При $t \in [\tau_{i_1}^{(2)}, \tau_{k_1+1}^{(1)}]$ по индукции получаем

$$\begin{aligned} |\bar{x}(t) - x_1(t)| &\leq \lambda_u |\tau_{i_1}^{(2)} - \tau_{k_1}^{(1)}|^{\mu} \times \\ &\quad \times \left\{ (\tau_{i_1}^{(2)} - \tau_{i_1-1}^{(2)}) + [1 + c(\tau_{i_1}^{(2)} - \tau_{i_1-1}^{(2)})](\tau_{i_1-1}^{(2)} - \tau_{i_1-2}^{(2)}) + \dots \right. \\ &\quad \left. \dots + [1 + c(\tau_{i_1}^{(2)} - \tau_{i_1-1}^{(2)})][1 + c(\tau_{i_1-1}^{(2)} - \tau_{i_1-2}^{(2)})] \dots [1 + c(\tau_3^{(2)} - \tau_2^{(2)})] \right\} \times \\ &\quad \times (\tau_2^{(2)} - \tau_1^{(2)}) \left\{ [1 + c(\tau_{k_1+1}^{(1)} - \tau_{i_1}^{(2)})] + \lambda_u |\tau_{k_1+1}^{(1)} - \tau_{i_1}^{(2)}|^{\mu} (t - \tau_{i_1}^{(2)}) \right\} \leq \\ &\leq \lambda_u |\tau_{k_1+1}^{(1)} - \tau_{k_1}^{(1)}|^{\mu} \left\{ (\tau_{k_1+1}^{(1)} - \tau_{i_1}^{(2)}) + \right. \\ &\quad \left. + [1 + c(\tau_{k_1+1}^{(1)} - \tau_{i_1}^{(2)})](\tau_{i_1}^{(2)} - \tau_{i_1-1}^{(2)}) + \right. \\ &\quad \left. + [1 + c(\tau_{k_1+1}^{(1)} - \tau_{i_1}^{(2)})][1 + c(\tau_{i_1}^{(2)} - \tau_{i_1-1}^{(2)})](\tau_{i_1-1}^{(2)} - \tau_{i_1-2}^{(2)}) + \dots \right. \\ &\quad \left. \dots + [1 + c(\tau_{k_1+1}^{(1)} - \tau_{i_1}^{(2)})][1 + c(\tau_{i_1}^{(2)} - \tau_{i_1-1}^{(2)})] \dots [1 + c(\tau_3^{(2)} - \tau_2^{(2)})](\tau_2^{(2)} - \tau_1^{(2)}) \right\}. \end{aligned}$$

Оценивая правую часть этого неравенства согласно лемме 2.3 при $d = \tau_{k_1+1}^{(1)} - \tau_{k_1}^{(1)} \geq \tau_{k_1+1}^{(1)} - \tau_1^{(2)}$ и используя также оценки (2.30) – (2.32), при $t \in [\tau_{k_1}^{(1)}, \tau_{k_1+1}^{(1)}]$ получаем неравенство

$$\begin{aligned}
|\bar{x}(t) - x_1(t)| &\leq \lambda_u \left(\tau_{k_1+1}^{(1)} - \tau_{k_1}^{(1)} \right)^{1+\mu} \exp \left[c \left(\tau_{k_1+1}^{(1)} - \tau_{k_1}^{(1)} \right) \right] \leq \\
&\leq \lambda_u \bar{\delta}^\mu \left(\tau_{k_1+1}^{(1)} - \tau_{k_1}^{(1)} \right) \exp [c(T - t_0)]. \quad (2.33)
\end{aligned}$$

Рассмотрим следующий временной интервал $\tau_{k_1+1}^{(1)} \leq t \leq \tau_{i_1+1}^{(2)}$. Как следует из (2.27), (2.29) и (2.33), имеют место неравенства:

при $\tau_{k_1+1}^{(1)} \leq t \leq \tau_{k_1+2}^{(1)}$

$$|\bar{x}(t) - x_1(t)| \leq \left[1 + c(t - \tau_{k_1+1}^{(1)}) \right] \lambda_u \left(\tau_{k_1+1}^{(1)} - \tau_{k_1}^{(1)} \right)^{1+\mu} \exp \left[c \left(\tau_{k_1+1}^{(1)} - \tau_{k_1}^{(1)} \right) \right], \quad (2.34)$$

при $\tau_{k_1+2}^{(1)} \leq t \leq \tau_{k_1+3}^{(1)}$

$$\begin{aligned}
|\bar{x}(t) - x_1(t)| &\leq \left[1 + c(t - \tau_{k_1+2}^{(1)}) \right] \left[1 + c(\tau_{k_1+2}^{(1)} - \tau_{k_1+1}^{(1)}) \right] \times \\
&\times \lambda_u \left(\tau_{k_1+1}^{(1)} - \tau_{k_1}^{(1)} \right)^{1+\mu} \exp \left[c \left(\tau_{k_1+1}^{(1)} - \tau_{k_1}^{(1)} \right) \right] \quad (2.35)
\end{aligned}$$

и т. д. Наконец, при $\tau_{k_2}^{(1)} \leq t \leq \tau_{i_1+1}^{(2)}$ имеем

$$\begin{aligned}
|\bar{x}(t) - x_1(t)| &\leq \left[1 + c(t - \tau_{k_2}^{(1)}) \right] \left[1 + c(\tau_{k_2}^{(1)} - \tau_{k_2-1}^{(1)}) \right] \dots \\
&\dots \left[1 + c(\tau_{k_1+3}^{(1)} - \tau_{k_1+2}^{(1)}) \right] \left[1 + c(\tau_{k_1+2}^{(1)} - \tau_{k_1+1}^{(1)}) \right] \times \\
&\times \lambda_u \left(\tau_{k_1+1}^{(1)} - \tau_{k_1}^{(1)} \right)^{1+\mu} \exp \left[c \left(\tau_{k_1+1}^{(1)} - \tau_{k_1}^{(1)} \right) \right]. \quad (2.36)
\end{aligned}$$

Из леммы 2.2 и неравенств (2.34) – (2.36) следует, что имеет место оценка:

при $\tau_{k_1+1}^{(1)} \leq t \leq \tau_{i_1+1}^{(2)}$

$$\begin{aligned}
|\bar{x}(t) - x_1(t)| &\leq \lambda_u \left| \tau_{i_1+1}^{(2)} - \tau_{k_2}^{(1)} \right|^\mu \left(t - \tau_{i_1+1}^{(2)} \right) + \\
&+ \lambda_u \left[1 + c(t - \tau_{i_1+1}^{(2)}) \right] \left(\tau_{k_1+1}^{(1)} - \tau_{k_1}^{(1)} \right)^{1+\mu} \exp \left[c \left(\tau_{i_1+1}^{(2)} - \tau_{k_1}^{(1)} \right) \right], \quad (2.37)
\end{aligned}$$

при $\tau_{i_1+2}^{(2)} \leq t \leq \tau_{i_1+3}^{(2)}$

$$\begin{aligned}
|\bar{x}(t) - x_1(t)| &= \\
&= \left| W^{\tau_{k_2}^{(1)}} \left(\tau_{i_1+2}^{(2)}, u \left(\tau_{i_1+2}^{(2)} \right), x_1 \left(\tau_{i_1+2}^{(2)} \right) \right) u(t) - W^{\tau_{i_1+2}^{(2)}} \left(\tau_{i_1+2}^{(2)}, u \left(\tau_{i_1+2}^{(2)} \right), \bar{x} \left(\tau_{i_1+2}^{(2)} \right) \right) u(t) \right| \leq \\
&\leq \lambda_u \left\{ \left| \tau_{i_1+2}^{(2)} - \tau_{k_2}^{(1)} \right|^\mu \left(t - \tau_{i_1+2}^{(2)} \right) + \left[1 + c(t - \tau_{i_1+2}^{(2)}) \right] \left(\tau_{i_1+1}^{(2)} - \tau_{k_2}^{(1)} \right)^\mu \left(\tau_{i_1+2}^{(2)} - \tau_{i_1+1}^{(2)} \right) + \right. \\
&\left. + \left[1 + c(t - \tau_{i_1+2}^{(2)}) \right] \left[1 + c(\tau_{i_1+2}^{(2)} - \tau_{i_1+1}^{(2)}) \right] \left(\tau_{k_1+1}^{(1)} - \tau_{k_1}^{(1)} \right)^{1+\mu} \exp \left[c \left(\tau_{i_1+1}^{(2)} - \tau_{k_1}^{(1)} \right) \right] \right\} \quad (2.38)
\end{aligned}$$

и т. д. Применяя леммы 2.2 и 2.3, при $\tau_{i_2}^{(1)} \leq t \leq \tau_{k_2+1}^{(1)}$ получаем оценку

$$\begin{aligned}
& |\bar{x}(t) - x_1(t)| = \\
& = \left| W^{\tau_{k_2}^{(1)}} \left[\tau_{i_2}^{(2)}, u(\tau_{i_2}^{(2)}), x_1(\tau_{i_2}^{(2)}) \right] u(t) - W^{\tau_{i_2}^{(2)}} \left[\tau_{i_2}^{(2)}, u(\tau_{i_2}^{(2)}), \bar{x}(\tau_{i_2}^{(2)}) \right] u(t) \right| \leq \\
& \leq \lambda_u \left\{ (\tau_{i_2}^{(2)} - \tau_{k_2}^{(1)})^\mu (t - \tau_{i_2}^{(2)}) + \right. \\
& + [1 + c(t - \tau_{i_2}^{(2)})] (\tau_{i_2-1}^{(2)} - \tau_{k_2}^{(1)})^\mu (\tau_{i_2}^{(2)} - \tau_{i_2-1}^{(2)}) + [1 + c(t - \tau_{i_2}^{(2)})] \times \\
& \times [1 + c(\tau_{i_2}^{(2)} - \tau_{i_2-1}^{(2)})] (\tau_{i_2-2}^{(2)} - \tau_{k_2}^{(1)})^\mu (\tau_{i_2-1}^{(2)} - \tau_{i_2-2}^{(2)}) + \dots \\
& \dots + [1 + c(t - \tau_{i_2}^{(2)})] [1 + c(\tau_{i_2}^{(2)} - \tau_{i_2-1}^{(2)})] \dots [1 + c(\tau_{i_1+3}^{(2)} - \tau_{i_1+2}^{(2)})] \times \\
& \times (\tau_{i_1+1}^{(2)} - \tau_{k_2}^{(1)})^\mu (\tau_{i_1+2}^{(2)} - \tau_{i_1+1}^{(2)}) \left. \right\} + \lambda_u [1 + c(t - \tau_{i_2}^{(2)})] [1 + c(\tau_{i_2}^{(2)} - \tau_{i_2-1}^{(2)})] \dots \\
& \dots [1 + c(\tau_{i_1+2}^{(2)} - \tau_{i_1+1}^{(2)})] (\tau_{k_1+1}^{(1)} - \tau_{k_1}^{(1)})^{1+\mu} \exp[c(\tau_{i_1+1}^{(2)} - \tau_{k_1}^{(1)})] \leq \\
& \leq \lambda_u (\tau_{k_2+1}^{(1)} - \tau_{k_2}^{(1)})^\mu (t - \tau_{i_1+1}^{(2)}) \exp[c(t - \tau_{i_1+1}^{(2)})] + \\
& + \lambda_u (\tau_{k_1+1}^{(1)} - \tau_{k_1}^{(1)})^{1+\mu} \exp[c(t - \tau_{k_1}^{(1)})] \leq \\
& \leq \lambda_u \bar{\delta}^\mu \left[(\tau_{k_2+1}^{(1)} - \tau_{k_2}^{(1)}) + (\tau_{k_1+1}^{(1)} - \tau_{k_1}^{(1)}) \right] \leq \lambda_u \bar{\delta}^\mu (T - t_0) \exp[c(T - t_0)]. \quad (2.39)
\end{aligned}$$

Из леммы 2.3 и неравенств (2.37) – (2.39) следует, что оценка (2.39) имеет место при любом $t \in [\tau_{k_2}^{(1)}, \tau_{k_2+1}^{(1)}]$. Поскольку интервалы видов $[\tau_{k_1}^{(1)}, \tau_{k_1+1}^{(1)}]$, $[\tau_{k_1+1}^{(1)}, \tau_{i_1+1}^{(2)}]$ и $[\tau_{k_2}^{(1)}, \tau_{k_2+1}^{(1)}]$ чередуются, то $|\bar{x}(t) - x_1(t)| \leq \lambda_u \bar{\delta}^\mu (T - t_0) \times \exp[c(T - t_0)]$ при любом $t \in [t_0, b_1 + \delta_{r+\varepsilon}]$.

Очевидно, что на том же промежутке имеет место такая же оценка для $|\bar{x}(t) - x_2(t)|$. Отсюда следует, что при $t_0 \leq t \leq b_1 + \delta_{r+\varepsilon} \leq T$ имеет место неравенство

$$|x_1(t) - x_2(t)| \leq |x_1(t) - \bar{x}(t)| + |\bar{x}(t) - x_2(t)| \leq 2\lambda_u \bar{\delta}^\mu (T - t_0) \exp[c(T - t_0)]. \quad (2.40)$$

В силу полноты пространства непрерывных функций $C[t_0, b_1 + \delta_{r+\varepsilon}]$ из (2.40) следует, что если мелкость $\delta(S)$ произвольного разбиения S отрезка $[t_0, T]$ стремится к нулю, то выход $x_s(t)$, соответствующий входу $u(t) \in H_l^1[t_0, T]$, удовлетворяющему условию (2.11) и данному разбиению S , построенный согласно формулам (2.1), равномерно стремится на отрезке $[t_0, b_1 + \delta_{r+\varepsilon}]$ к некоторой непрерывной функции $y_1(t)$. Если $b_1 + \delta_{r+\varepsilon} = T$, то это доказывает теорему; построенная функция $y_1(t)$ служит выходом переменного гистерона $\bar{W}$ и „схема m ” реализуется.

Предположим, что $b_1 + \delta_{r+\varepsilon} < T$. Тогда введем обозначения для $b_1^{(1)} = b_1 + \delta_{r+\varepsilon}$ и $\delta_{r+\varepsilon}^{(1)} > 0$, числа, построенного согласно формуле (2.10) по $b_1^{(1)}$,

$\alpha_{r+2\varepsilon} > 0$ и $l + 2\varepsilon > 0$. Повторяя приведенную выше процедуру и сравнивая $\delta_{r+\varepsilon}^{(1)}$ с $\delta_{r+\varepsilon}$, приходим к выводу, аналогичному приведенному выше: выход $x_s(t)$ при $\delta(s) \rightarrow 0$ на отрезке $[t_0, b_1^{(1)} + \delta_{r+\varepsilon}^{(1)}]$ равномерно стремится к непрерывной функции $y_2(t)$. На $[t_0, b_1^{(1)}]$ функции $y_2(t)$ и $y_1(t)$ совпадают. При $b_1^{(2)} = b_1^{(1)} + \delta_{r+\varepsilon}^{(1)} = T$ процедура закончена. Если же $b_1^{(2)} < T$, то ее можно продолжить далее. Поскольку $\alpha_{r+2\varepsilon}(l + 2\varepsilon)^{-1} > 0$ не зависит от выбора точки $b_1 \in (t_0, T)$, процедура закончится через конечное число p шагов, где p равно либо $n = E[(T - b_1)(l + 2\varepsilon)\alpha_{r+2\varepsilon}^{-1}]$ — целой части дроби, либо $n + 1$.

Построенная на k -м шаге непрерывная функция $y_k(t)$ служит продолжением построенной на предыдущем шаге функции $y_{k-1}(t)$. Построенная на p -м шаге функция $y_p(t)$ является выходом переменного гистерона, соответствующим заданному входу $u(t) \in H_l^1[t_0, T]$. Итак, „схема m ” реализуется.

Теорема доказана.

Пример 2.1. Рассмотрим семейство гистеронов W^τ , удовлетворяющих условиям теоремы 2.1. При каждом фиксированном $\tau \in [t_0, T]$, $\tau_0 > 0$, гистерон W^τ представляет собой систему, аналогичную обобщенному люфту [1, с. 13] на плоскости $\Pi = \{u, z\}$ с определяющими кривыми: $\Phi_e = \{(u, z); z = u + H, H > 0\}$, $\Phi_r = \{(u, z); z = u - d_0, 0 < d_0 < \frac{1}{4T}\}$;

$$\Pi(u, M) = \begin{cases} z_0 & \text{при } z_0 - H \leq u \leq z_0, \\ (u - u_0)^2 \tau + z_0 & \text{при } z_0 \leq u \leq u_\tau^* = z_0 + \frac{1 + \sqrt{1 - 4\tau d_0}}{2\tau}, \end{cases}$$

где $M = \{u_0, z_0\} \in \Omega(W^\tau)$ при $u_0 = z_0$, u_τ^* — абсцисса первой точки пересечения параболы $z = (u - z_0)^2 \tau + z_0$ с прямой $z = u - d_0$. Как следует из [1, с. 27],

$$T(u, M) = \begin{cases} u + H & \text{при } u \leq z_0 - H, \\ \Pi(u, M) & \text{при } z_0 - H \leq u \leq u_\tau^*, \\ u - d_0 & \text{при } u_\tau^* \leq u. \end{cases}$$

Поэтому при любых $\tau_1, \tau_2 \in [\tau_0, T)$, $M \in \Omega(W^\tau)$

$$\begin{aligned} & |T^{\tau_1}(u_0 + h, M) - T^{\tau_2}(u_0 + h, M)| = \\ & = \begin{cases} 0 & \text{при } u_0 + h \leq z_0, \\ h^2 |\tau_1 - \tau_2| & \text{при } z_0 \leq u_0 + h \leq \min\{u_{\tau_1}^*, u_{\tau_2}^*\}, \\ \leq h^2 |\tau_1 - \tau_2| & \text{при } \min\{u_{\tau_1}^*, u_{\tau_2}^*\} \leq u_0 + h. \end{cases} \end{aligned} \quad (2.41)$$

Отсюда следует выполнение для семейства гистеронов W^τ условия (2.7) при $B = 1$, $\mu = 1$. Пусть $\tau \in [\tau_0, T)$, $M = \{u_0, z_0\} \in \Omega(W^\tau)$, $N = \{u_0, y_0\} \in \Omega(W^\tau)$; $u(t)$, $u(t^*) = u_0$, $t^* \in [\tau_0, T)$, — монотонный непрерывный на $[\tau_0, T)$ вход. Тогда в силу (2.41) имеет место неравенство

$$|W^\tau(t^*, u_0, z_0)u(t) - W^\tau(t^*, u_0, y_0)u(t)| \leq |z_0 - y_0|. \quad (2.42)$$

Используя (1.2) и виброкорректность гистеронов W^τ , это неравенство можно перенести на кусочно-монотонные входы, а затем на произвольные непрерывные

на $[\tau_0, T)$ входы $u(t)$. Из (2.42) следует, что семейство гистеронов W^τ удовлетворяет условию (2.8). Поэтому по нему можно построить переменный гистерон $\bar{W}$, множество допустимых входов которого содержит класс функций $H^1[\tau_0, T]$. Переменный гистерон $\bar{W}(0, u_0, \omega_0) = \bar{W}$, $u_0 \leq \omega_0$, определен для монотонного входа $u(t) \in H^1[0, T]$, $u(0) = u_0$, $u(\tau_0) = \omega_0$, формулой

$$\bar{W}u(t) = \begin{cases} \omega_0, & 0 \leq t \leq \tau_0, \quad u(\tau_0) = \omega_0, \\ t[u(t) - u(\tau_0)]^2 + \omega_0, & \tau_0 \leq t \leq T. \end{cases}$$

В следующей лемме формулируются достаточные условия, при которых гистероны из семейства W^τ удовлетворяют условию (2.8).

Лемма 2.6. Пусть кривые, определяющие гистерон W , удовлетворяют общему условию Липшица с одной и той же постоянной. Пусть для любого неотрицательного числа r существуют такие постоянные $0 \leq k_r < +\infty$ и $0 < \alpha_r < +\infty$, что

$$|[T(u_0 + h, M) - T(u_0 + h, N)] - [T(u_0, M) - T(u_0, N)]| (z_0 - y_0)^{-1} h^{-1} \leq k_r \quad (2.43)$$

при любом h ($0 \leq |h| \leq \alpha_r$), для любых z_0, y_0 ($z_0 \neq y_0$), u_0 таких, что $|z_0| \leq r$, $|y_0| \leq r$, $|u_0| \leq r$, $M = \{u_0, z_0\} \in \Omega(W)$, $N = \{u_0, y_0\} \in \Omega(W)$, и пусть $b_1 \in (t_0, T)$. Тогда для любых выходов $\varphi(t)$, $\psi(t) \in \Phi_u^{(r)}$ имеет место неравенство (2.8) при условиях (2.9), (2.10).

Доказательство леммы содержится в [7] (лемма 2.2).

Замечание 2.2. I. Из леммы 2.6 следует, что условие 2 в теореме 2.1 можно заменить следующим:

2') пусть для каждого $t \in [t_0, T]$ система определяющих кривых $T(u, M)$ гистерона W^t удовлетворяет неравенству (2.43).

II. Обозначим $T(u_0 + h, M) = z_h(h, u_0, z_0)$. Пусть функция $z_h(h, u_0, z_0)$ удовлетворяет следующим условиям: если $|u_0| \leq r$, $|u| = |u_0 + h| \leq r$, $|z_0| \leq r$, $r > 0$, $\{u, z_0\} \in \Omega(W)$, то функция $z_h(h, u_0, z_0)$ непрерывна, имеет непрерывную первую частную производную $\partial z_h / \partial z_0$, а смешанная производная $\frac{\partial}{\partial h} \left(\frac{\partial z_h}{\partial z_0} \right)$ непрерывна везде в $\Omega(W)$, за исключением конечного множества точек $M^{(z_0)}$ на каждом отрезке $L_{z_0} = \{(\bar{u}_0 + h, z_0) \in \bar{\Omega}(W); 0 \leq h \leq h_{z_0}\}$, причем $\{(\bar{u}_0 + h, z_0) \in \Omega(W), 0 < h < h_{z_0}\}$; точки $(\bar{u}_0, z_0)$, $(\bar{u}_0 + h_{z_0}, z_0)$, в которых предполагается существование соответственно производных

$$\frac{\partial}{\partial h} \left(\frac{\partial z_h}{\partial z_0} \right)_{h \rightarrow +0}, \quad \frac{\partial}{\partial h} \left(\frac{\partial z_h}{\partial z_0} \right)_{h \rightarrow h_{z_0} - 0}, \quad (2.44)$$

принадлежат границе множества $\bar{\Omega}(W)$, и при этом производные $\frac{\partial}{\partial h} \left(\frac{\partial z_h}{\partial z_0} \right)$ и (2.44) ограничены по модулю постоянной c , $0 \leq c < +\infty$, не зависящей от выбора точки $(u_0, z_0) \in \Omega(W)$. Предполагается также, что для любого интервала $F = \{(u_0 + h, z_0) \in \bar{\Omega}(W); h_0 < h < \bar{h}; (u_0 + h_0, z_0), (u_0 + \bar{h}, z_0) \in \bar{\Omega}(W)\}$ имеет место неравенство

$$\left| \left(\frac{\partial z_h(\bar{h}, u_0, z_0)}{\partial z_0} - \frac{\partial z_h(h_0, u_0, z_0)}{\partial z_0} \right) (\bar{h} - h_0)^{-1} \right| \leq c,$$

где c — константа, определенная выше. Тогда для функций $T(u_0 + h, M) = z_h(h, u_0, z_0)$ имеет место неравенство (2.43).

Утверждение II можно доказать, используя тот факт, что левая часть в (2.43) равна [8, с. 459 – 461]

$$\left| \frac{\partial}{\partial h} \left(\frac{\partial z_h[h_0 + \theta_1 h_{z_0}, u_0, y_0 + \theta_2(z_0 - y_0)]}{\partial z_0} \right) \right|, \quad 0 < \theta_1, \theta_2 < 1,$$

и свойства области $\Omega(W)$.

Пример 2.2. На основе замечания 2.2 (II) можно построить конкретный пример гистерона W , для которого имеет место условие леммы 2.6, обеспечивающей выполнение неравенства (2.8). Пусть W — гистерезисная система, аналогичная обобщенному люфту [1, с. 13] с определяющими кривыми $\Phi_e = \{(u, z); z = \sqrt{3}u + H, H > 0\}$, $\Phi_r = \{(u, z); z = \sqrt{3}u\}$,

$$\Pi(u, M) = \begin{cases} z_0 & \text{при } \frac{1}{\sqrt{3}}\left(z_0 - \frac{5}{6}H\right) \leq u \leq \frac{1}{\sqrt{3}}\left(z_0 - \frac{H}{6}\right), \\ z_c^{(1)} - \sqrt{r^2 - (u - u_c^{(1)})^2} & \text{при } \frac{1}{\sqrt{3}}\left(z_0 - \frac{H}{6}\right) \leq u \leq \frac{1}{\sqrt{3}}\left[z_0 + \frac{H(1 + \sqrt{3})}{12}\right], \\ z_c^{(2)} + \sqrt{r^2 - (u - u_c^{(2)})^2} & \text{при } \frac{1}{\sqrt{3}}\left[z_0 - \frac{H}{12}(13 + \sqrt{3})\right] \leq u \leq \frac{1}{\sqrt{3}}\left(z_0 - \frac{5}{6}H\right), \end{cases}$$

где $r = \frac{H}{6}(2 + \sqrt{3})$, $z_c^{(1)} = z_0 + \frac{\sqrt{3}}{2}r$, $u_c^{(1)} = \frac{1}{\sqrt{3}}\left(z_0 - \frac{H}{6}\right) - \frac{r}{2}$, $z_c^{(2)} = z_0 - \frac{\sqrt{3}}{2}r$, $u_c^{(2)} = \frac{1}{\sqrt{3}}\left(z_0 - \frac{5}{6}H\right) + \frac{r}{2}$, $M = (u_0, z_0) \in \Omega(W)$ при $z_0 = \sqrt{3}u_0 + \frac{H}{2}$. Нетрудно проверить, что функции $z_h(h, u_0, z_0) = T(u, M)$ для гистерона W обладают тем свойством, что производные $\frac{\partial z_h}{\partial z_0}$, $\frac{\partial}{\partial h} \left(\frac{\partial z_h}{\partial z_0} \right)$ непрерывны, а потому ограничены на каждом замкнутом ограниченном множестве

$$\{(u, z_0) \in \Omega(W); |u| = |u_0 + h| \leq A; |z_0| \leq A, A > 0\}.$$

Следовательно, гистерон W удовлетворяет условиям замечания 2.2 (II).

Достаточные условия реализации „схемы m ”, содержащиеся в теореме 2.1 и лемме 2.6, не были приведены в таком виде ни в одной из предыдущих работ автора, посвященных этой теме [9 – 11].

Замечание 2.3. Переменный гистерон $\bar{W}$, определенный в п. 2.1, обладает рядом свойств, присущих статическому гистерону:

1) если при начальном состоянии $(u_0, x_0) \in \Omega(W^{t_0})$ допустимый вход $u(t)$ постоянен, $u(t) \equiv u_0$, $t_0 \leq t \leq T$, то $\bar{W}[t_0, u(t_0), x_0]u(t) \equiv x_0$, $t_0 \leq t \leq T$;

2) для гистерона $\bar{W}$ справедливо полугрупповое тождество (см. соответственно (1.2));

3) пусть все определяющие кривые всех гистеронов W^t , $t_0 \leq t \leq T$, удовлетворяют условию Липшица с одной и той же постоянной m и „схема m ” реализуется для некоторого входа $u(t) \in H^1[t_0, T]$ и начального состояния $\{u(t_0), x_0\} \in W^{t_0}$; тогда соответствующий выход $y(t)$ переменного гистерона $\bar{W}$ принадлежит классу $H^1[t_0, T]$ с постоянной Липшица ml ;

4) если все функции, графики которых участвуют в определении гистеронов, входящих в семейство W^t , $t_0 \leq t \leq T$, удовлетворяют общему условию Липшица, то гистерон $\bar{W}$ удовлетворяет условию Липшица вида

$$\begin{aligned} & \left| \bar{W}[t_0, u(t_0), x_0]u(t) - \bar{W}[t_0, v(t_0), z_0]v(t) \right| \leq \\ & \leq \lambda \max \left\{ |x_0 - z_0|, \max_{t_0 \leq s \leq t} |u(s) - v(s)| \right\}, \end{aligned}$$

где λ — некоторая постоянная, $u(t)$ и $v(t)$ — произвольные непрерывные входы, допустимые соответственно при начальных состояниях $\{u(t_0), x_0\}$, $\{v(t_0), z_0\} \in \Omega(W^{t_0})$ (см. соответствующее свойство статического гистерона [1, с. 35]).

Эти свойства вытекают из свойств статического гистерона, конструкции переменного гистерона (п. 2.1) и леммы 2.4 для доказательства свойства 3.

1. Красносельский М. А., Покровский А. В. Системы с гистерезисом. — М.: Наука, 1983. — 272 с.
2. Калман Р., Фалб П., Арбиб А. Очерки по математической теории систем. — М.: Наука, 1973. — 400 с.
3. Красносельский М. А., Покровский А. В. Виброустойчивость решений дифференциальных уравнений // Докл. АН СССР. — 1970. — **195**, № 3. — С. 544 — 547.
4. Красносельский М. А., Черноуцкий В. В. Об одном классе гистерезисных нелинейностей // Там же. — 1989. — **305**, № 5. — С. 1065 — 1069.
5. Chernorutskii V. V., Krasnosel'skii M. A. Hysteresis systems with variable characteristics // Non-linear Analysis, Theory, Methods and Appl. — 1992. — **18**, № 6. — P. 543 — 557.
6. Дзядык В. К. Введение в теорию равномерного приближения функций полиномами. — М.: Наука, 1977. — 511 с.
7. Борздыко В. И. Дифференциальные уравнения со сложными нелинейностями: Дис. ... д-ра физ.-мат. наук. — Душанбе, 2000.
8. Фихтенгольц Г. М. Курс дифференциального и интегрального исчисления: В 2 т. — М.: 1960. — Т. 1.
9. Борздыко В. И. Переменный гистерон // Докл. РАН. — 1992. — **324**, № 2. — С. 269 — 272.
10. Борздыко В. И. Нелинейные нестационарные системы с гистерезисом // Автоматика и телемеханика. — 1994. — № 5. — С. 20 — 26.
11. Борздыко В. И. Переменный гистерон // Моделирование и исследование физических процессов: Тез. докл. науч. шк.-сем., (Киев, 28 — 30 мая 1991 г.). — С. 9.

Получено 09.07.07